

Но через два дня он применил ко мне другое дзюцу, которое, вероятно, имело корни в медицине, но не использовало медицинскую чакру. И, о боже, это я почувствовал. Ощущения были неопишными, и не обязательно в хорошем смысле, так что я даже не буду пытаться. Но даже после того, как оно отступило, выйдя из моего тела тем же путем, что и вошло, ощущение пустоты пронеслось по пораженным участкам, словно чакра вырезала борозды в самом моем существе. Канавки, которые через мгновение естественным образом заполнились... ох.

Моя чакра почувствовала себя лучше. Она двигалась через то, что, как я понял, было ее собственной системой кровообращения, заполняя пустые канавки и успокаивая их, как гель алоэ при солнечном ожоге. Как только канавки заполнились и чакра пришла в равновесие, я потерял ощущение.

"Гейн", - бездумно прошептала я, и доктор замер.

Вот дерьмо. Младенцы не говорят. Я не стремился следовать философии "оставаться незамеченным", которой придерживались многие герои фиков, но это было уже слишком. Если в Конохе были Данзо и Корень, то в Айве - кое-что похуже.

"Я никогда раньше не слышал от тебя ни единого слова", - пробормотал он, и я бы хлопнул себя ладонью по лбу, если бы у меня хватило силы воли и если бы я не знал, что мой купол в данный момент опасно хлюпает.

Младенцы не говорят. Почему он решил, что я сказала что-то вразумительное?"

"Может, моя чакра тебя потревожила?" - задался он вопросом.

Нет, подождите! Я не могу заставить его испугаться и попробовать это на мне снова. Дайте мне эти бороздки, док!

Я хихикнула, как ребенок, и хотя это было неловко, но, похоже, помогло.

"Какой странный ребенок", - пробормотал он. Протянув руку, он сделал то, что, как я предполагаю, было печатью руки - я не настолько маленький, чтобы знать, какой именно, - и прикоснулся пальцем к моему противоположному локтю. Бум, мгновенные борозды.

Моя чакра устремилась внутрь, чтобы заполнить пустоты, и я позволила ощущениям прокатиться через меня, как потоку свежей воды. Нет, эта картина была слишком спокойной. Это было похоже на океан, разбивающий свои волны о скалы. Утес - это, наверное, стены паза. Когда она заполнилась, прилив и отлив снова стали успокаивать.

Я этого не хотел. Я не был спокойным морем; я был бурей, ураганом. Что-то, что я могу почувствовать, а не то, что может отойти на второй план. Если я потеряю это, а доктор не сочтет нужным сделать мне еще одну бороздку, как я снова найду свою чакру?

Несмотря на то что она находилась внутри меня, я контролировал этот океан едва ли больше, чем настоящий. Но это не мешало мне пинать метафорические ноги и плескаться изо всех сил.

Это продолжалось всего две секунды, прежде чем массивная рука прижалась к моему боку.

"Не делай этого", - огрызнулся он, и военное отродье во мне узнало приказ старшего офицера, когда я его услышал. Я немедленно прекратил плескаться.

Он смотрел на меня с такой интенсивностью, какой я еще никогда не видел в этой форме, и меня охватило чувство тревоги. Неужели господин доктор тоже был сенсором?

"Ты сделала это специально?" - спросил он, и я бы не ответила, даже если бы вопрос не был риторическим. Я еще маленький ребенок, я не понимаю слов.

Он в недоумении покачал головой, немного отступив назад. Казалось, он разрывается между желанием пошалить и желанием быть на расстоянии вытянутой руки, чтобы помешать мне веселиться.

"Ну, это первое. Новорожденный, бессознательно использующий чакру".

Эй, отвали! Это было совершенно сознательно!

"Как бы я вообще назвал это, если бы она умерла?" - мягко поинтересовался он. "Внезапный автономный выброс детской чакры... выброс? Дренаж? Может быть, перфорация, если пути разорвутся".

Я застыл на месте. Возможно, мне пока не стоит возиться со своей чакрой.

Оторвавшись от своих невеселых мыслей, он снова положил руку мне на грудь и направил то, что я приняла за медицинскую чакру. Мгновенно мой океан разгладился, став спокойным, как побережье Мальдивских островов. Я нехотя отказалась от борьбы.

"Надо будет сказать парню, когда он вернется, чтобы следил за этим", - пробормотал он, окинув меня еще одним недоуменным взглядом. "Симптомы, а не причина. Я не вижу ничего хорошего в том, чтобы проболтаться об этом кому-либо. Когда-нибудь ты станешь очень страшной леди, малыш".

Ах, бобы. Да, при всем желании я не смогла бы остаться незамеченной. Мне был всего месяц, а я уже была на слуху.

--- { } ---

Через полтора часа скука снова стала невыносимой. Я виню в этом взросление с интернетом.

Небольшой толчок не убьет меня, верно?

Ураган оставил впечатление, но я чувствовал, как с каждой секундой память о нем все больше и больше исчезает из моего глупого, недоразвитого детского мозга. Прежде чем он успел полностью исчезнуть, я пнул ногой - нет, одним пальцем, - создав малейшую рябь. В моем воображении эта рябь изменила форму, став пилулеобразной и вытянувшись, как маленький перископ, высунувшийся из ее верхушки.

Как легко развлекающийся ребенок, которым я всегда был, я отправил его в путь, закрыв глаза и с нетерпением следя за его путешествием. Может быть, море, которое он исследовал, и не было похоже ни на одно из тех, в которые я когда-либо спускался, но я покорю его, как и любое другое. И мой первый шаг к этому - изучить его течения.

--- {   } ---

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3592250>